

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ДАНГНГОАЕ (СЕВЕРНОМ ВЬЕТНАМЕ) В КОНЦЕ XVI–XVIII ВВ. (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)¹

FORMATION OF A NEW POLITICAL SYSTEM IN DANG NGOAI (NORTHERN VIETNAM) AT THE END OF THE 16th–18th CENTURIES (STATING THE PROBLEM)

© 2023 **Алексей Леонидович Рябинин**

Доктор исторических наук, профессор, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Государственный академический университет гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия
rjabinin50@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0003-1053-4631

Alexey L. Ryabinin

DSc (History), Professor, National University Higher School of Economics, State Academic University for the Humanities, Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia
rjabinin50@rambler.ru
ORCID ID: 0000-0003-1053-4631

- 1 Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).
- The paper was prepared at the State Academic University for the Humanities within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. FZNF-2020-0001 “Historical and cultural traditions and values in the context of global history”).

В статье рассматривается специфическая военно-политическая ситуация, сложившаяся в Дайвьете в XVI в. Эта ситуация в итоге привела к разделению властей в Дангнгоае (Северном Вьетнаме) XVII–XVIII вв. на светскую военно-гражданскую власть и власть религиозно-сакральную. Это разделение властей было зафиксировано в конце XVI века, когда наряду с традиционными органами государственного аппарата (Шестью Министерствами, Цензоратом и другими обычными ведомствами) была создана и приступила к работе «ставка правителя» (*фу лиеу*). В работе исследуется структура новых органов власти, а также соотношение новых и традиционных властных институтов. Кроме того, доказывается, что практически вся военная и светско-административная деятельность в Дангнгоае была сконцентрирована в руках военного правителя (*тюа*). Военный правитель эффективно управлял государством посредством своего правительства (*фу лиеу*) и контор-*фиен*. Что же касается традиционных Министерств и ведомств, а также Цензората, официально подчинявшихся императору (*вуа, хоангдэ*), то их военный правитель фактически отстранил от работы и держал под неусыпным контролем.

Ключевые слова: власть, Дайвьет, Дангнгоай, правительство, Министерство, Цензорат, ведомство, контора, военный правитель

Для цитирования: Рябинин А. Л. Формирование новой политической системы в Дангнгоае (Северном Вьетнаме) в конце XVI–XVIII вв. (к постановке проблемы). *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 4. С. 147–165. DOI: 10.18254/S268684310029205-3

The paper examines a specific military and political situation in Daiviet in the 16th century. This situation ultimately led to the separation of powers in Dangngoai (North Vietnam) into secular military and civil power and religiously sacred one in the 17–18th centuries. This was recorded at the end of the 16th century when along with the traditional institutions of the state administration (Six Ministries, Censorate and other regular departments) “the ruler’s headquarters” (*phu lieu*) were created and began to operate. This work examines the structure of the new authorities and the correlation of new and traditional power institutions. In addition, it is proved that virtually all military and secular and administrative activities in Dangngoai were concentrated in the hands of the military ruler (*chua*). The military ruler efficiently ran the state through his government (*phu lieu*) and offices-*phien*. Regarding the traditional Ministries, Censorate and departments, which were officially subordinated to the emperor (*vua, hoangde*), the military ruler actually removed them from activities and kept an unfaltering watch on them.

Keywords: power, Daiviet, Daingoi, government, Ministry, Censorate, department, office, military ruler

For citation: Ryabinin Alexey L. Formation of a New Political System in Dang Ngoai (Northern Vietnam) at the End of the 16th–18th Centuries (Stating the Problem). *Oriental Courier*. 2023. No. 4. Pp. 147–165. DOI: 10.18254/S268684310029205-3

Понятие политическая система нечасто применяется (если применяется) по отношению к восточным государствам и обществам древности и средневековья на Востоке. В то же время это понятие обычно используется применительно к государствам новой и новейшей истории Востока [Воскресенский, 2007]. Что же представляет собой категория «политическая система»?

Как пишет крупнейший российский политолог А. Ю. Мельвиль, ссылаясь на французского коллегу Жана-Вильяма Лапьера (1921–2007), политическая система представляет собой одну из пяти основных систем, в которые включено человеческое общество: 1) биосоциальная (социогенетическая), 2) экологическая, 3) экономическая, 4) культурная и 5) политическая [*Политология*, 2008, с. 103–104].

Объясняя причину все более широкого применения понятия «политическая система» к политическим процессам в обществах самой различной степени древности или модерна, Мельвиль пишет: «Категория **политической системы** в современной политологии все более вытесняет соотносящиеся с ней понятия государства, управления и т. д. Она свободна от сопутствующих правоведческих значений, обусловленных государством, а также позволяет глубже исследовать неформальные структуры, ибо “управление” часто отождествляется с формальными институтами. Эта категория без затруднений применима к архаическим обществам, где политическая деятельность вершится через семейные, племенные и другие неспецифические для современной политики образования» [*Политология*, 2008, с. 104]. Таким образом, категория «политическая система» по Мельвилю вполне применима не только к современному обществу, но и к самым архаичным его этапам, не говоря уже о древности и средневековье.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА НА ВОСТОКЕ

При этом понятно, почему по отношению к древности и средневековью Востока понятие «политическая система» до сих пор применялось мало: властный порядок на древнем и средневековом Востоке ассоциируется почти исключительно с деспотией, с неограниченной единоличной властью правителя. В то же время на Востоке в средние века и в Новое время были периоды, когда разделение властей существовало, пусть и в своеобразной форме: светская военно-гражданская власть и власть религиозно-сакральная действовали отдельно [Рябинин, 2017]. Всем хорошо известна наиболее яркая представительница подобного разделения властей — Япония периода сёгунатов (1185–1867), но о существовании такого же феномена в Дайвьете (Вьетнаме) XVI–XVIII вв. мало кто слышал.

В статье будет рассмотрена специфическая военно-политическая ситуация, сложившаяся в Дайвьете в XVI в., приведшая к разделению властей на светскую военно-гражданскую и религиозно-сакральную власти в Дангнгоае (Северном Вьетнаме) XVII–XVIII вв. Отмечу в очередной раз, что работа стала возможной в результате того, что мне посчастливилось воспользоваться переводом на русский язык написанных на древнекитайском языке (вэньяне) VII и VIII томов вьетнамского летописного свода «Полное собрание исторических записок Дайвьета» («Дай Вьет ши ки тоан тхы»; далее «ТТ» — сокращенное от «тоан тхы»), и с еще не опубликованным переводом «Продолжения Основных анналов Полного собрания исторических записок Дайвьета» («Дайвьет ши ки бан ки тук биен» — далее ТБ — сокращенное от «тук биен»), переведенных и откомментированных Андреем Львовичем Федориным, за что приношу ему самую искреннюю благодарность.

ИМПЕРАТОР ЛЕ ТХАНЬ-ТОНГ ВОЗРОЖДАЕТ «ИДЕАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ДРЕВНОСТИ»

Империя Дайвьет (название Вьетнама с 1054 по 1804 гг.) добилась максимального могущества за всю предшествовавшую вьетскую историю во второй половине XV в. Именно тогда императору Ле Тхань-тонгу (1460–1497) удалось достичь колоссального территориального расширения страны. После того как в 1471 г. было полностью разбито чамское войско, а само государство Чампа покорено, большая часть его территории стала составной частью Дайвьета [Деопик, 1994, с. 203–205]. Затем наступила очередь лаосского княжества Бонман, которое также было покорено, захвачено и преобразовано в *тъя* (горный уезд), а затем в *фу* (округ) на западе империи. В результате различные народности Тайбака (преимущественно, тайские) стали платить вьетам дань [Деопик, 1994, с. 205–206].

С чем были связаны усилия императора Ле Тхань-тонга (1460–1497), изнурявшего на-

селение собственной страны, тратившего массу народных сил и человеческих жизней в бесконечных войнах во славу расширения империи? Дело в том, что Ле Тхань-тонг стремился по примеру древнекитайских государей воссоздать «идеальное государство древности». Первую попытку подобного рода предпринял в конце XIV в. «узурпатор» (с точки зрения официальной вьетнамской историографии) Хо Кюи Ли, ликвидировавший крупные частные земельные владения родовой знати и лишивший эту знать зависимых крестьян и рабов. Хо попытался создать идеальное бюрократическое государство, в котором вся власть реализовывалась через чиновничий аппарат.

Кончился эксперимент печально: лишенная огромного имущества недовольная знать стала устраивать заговоры и бунтовать, сторонники старой династии Чан обратились с жалобой на «узурпатора» к Срединной империи, та прислала войска и разгромила армию Хо Кюи Ли. Поражение вьетской армии было обусловлено отсутствием поддержки значительной части родовой аристократии. В результате в Дайвьете на 20 лет было установлено правление китайской администрации, что явилось следствием стремления Хо к жесткой деспотической власти, уничтожения *диен чангов*, репрессий в отношении их владельцев и раскола вьетского общества. За годы оккупации в Дайвьете китайские власти уничтожили огромное количество материальных и духовных ценностей, в том числе практически все ранние хроникальные и летописные своды [Деопик, 1994, с. 176–186].

Ле Тхань-тонг действовал в русле деяний Хо Кюи Ли. Он довершил строительство бюрократического государства, многократно увеличив численность чиновничьего корпуса, держал знать в «черном теле» и расширил границы империи до максимума, что привело к медленно нарастающему кризису, результаты которого начали чувствоваться уже в конце правления

Ле Тхань-тонга. Его наследник Ле Хиен-тонг (1498–1504) в течение недолгого правления с трудом поддерживал равновесие политических сил и хрупкую стабильность готового сорваться в пропасть вьетского государства и общества [Полное собрание... Т. 6., 2018, с. 229–271]. Затем на троне Дайвьета в течение 23 лет царствовали молодые императоры [Полное собрание... Т. 6., 2018, с. 271], которые в силу наследства, оставленного Ле Тхань-тонгом, были абсолютно бессильны стабилизировать ситуацию и старались компенсировать беспомощность разворотом и насилием, переходящим в садизм.

Размах народных восстаний и бунтов родовой аристократии в это время превысил мыслимые пределы. Ситуация несколько стабилизировалась, когда в 1527 г. на трон Дайвьета в Тханглонге сел один из самых сильных полководцев того времени Мак ДангЗунг, свергнувший последних правителей династии Ле и создавший династию Маков, которой суждено было сыграть важнейшую роль во вьетской истории XVI века.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ В ДАЙВЬЕТЕ (ВЬЕТНАМЕ) В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в. И ПРИХОД К ВЛАСТИ ЧИНЬ КИЕМА В ГОСУДАРСТВЕ ПОЗДНИХ ЛЕ

Однако прежняя правящая династия Ле не канула в Лету. Принадлежавший к знатному роду Чинь¹ аристократ Чинь Зуи Тхуан вместе с сыновьями Чинь Зуи Зуетом и Чинь Зуи Лиэу еще до 1533 г. в Лангсанге (в Лаосе, недалеко от современного города Самныя, расположенного на границе с вьетнамской провинцией Тханьхоа) возвели на престол Ле Ниня, первого правителя династии Возрожденных Поздних Ле (1533–1789), известного по храмовому имени Ле Чанг-тонг. Последний являлся сыном императора Ле Тъиеу-тонга (1516–1525) и прямым потомком знаменитого Ле Тхань-тонга в пятом

1 Из этого рода происходили: мать национального героя Дайвьета Ле Лоя, являвшегося также первым императором династии Начальных Поздних Ле (Ле Шо, 1428–1527); известный деятель времен правления императора Ле Нянтонга Чинь Кхак Фук; мать императора Ле Тьонг-зыка и его дяди Чинь Зуи Шан, которые его и убили.

поколении [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 171, прим. 3; с. 174, прим. 6; с. 175, прим. 10].

Вскоре на политической арене Вьетнама появилось новое политическое лицо. Это был Нгуен Ким, прямой потомок деда императора Ле Хаен-тонга по женской линии. Вступив в союз с родом Чинь, Нгуен Ким взял под опеку Ле Чанг-тонга и выступал отныне от его имени. В том же 1533 г. молодой император объявил «великого военачальника» Нгуен Кима «верховным отцом-тхыонгфу, великим наставником, распорядителем дел внутри и вовне» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 51–52].

Так начался длительный процесс отстранения от реальной светской и военной власти «законного» правителя государства — императора Дайвьета. Правда, в то время ни Ле Чанг-тонг, ни род Чинь, ни Нгуен Ким не обладали властью в масштабах всего Дайвьета. Всю территорию страны по-прежнему контролировали Маки, управлявшие Северным Вьетнамом из традиционного центра государства — Тханглонга. Уже в этот период Нгуен Ким, не будучи родственником правящей семьи, фактически взял на себя функции регента при молодом Ле Чанг-тонге, чего ранее в истории страны без последующего прямого перехода власти к новой династии не наблюдалось.

Однако, передать по наследству функции регента Нгуен Ким не сумел. В год вероломного убийства Нгуен Кима (он был отравлен ядом, положенным в дыню перебежчиком из лагеря Маков, заранее вместе с «патронами» спланировавшим эту хитроумную операцию в отношении самого опасного противника) [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 58, с. 192, примечание 118], в 1545 г., власть ускользнула из рук рода Нгуенов. Сразу же после смерти «отца и наставника» император объявил «старшим военачальником, главнокомандующим сухопутными и морскими отрядами всех местностей и одновременно верховным распорядителем важных военных и государственных дел внутри [столицы] и вне [ее]», а также «великим наставником» не одного из сыновей покойного Нгуен Кима, а его зятя

Чинь Киема, представителя могущественного клана — рода Чинь, негласно конкурирующего с Нгуенами.

Император специально указал, что «все военные действия и государственные дела, планы и замыслы, пожалование должностей и титулов далеким и близким» Чинь Кием «мог решать на свое усмотрение и только потом докладывать для сведения [императора]» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 58]. По мнению вьетнамского историографа XIX в. Данг Суан Банга, именно тогда, в 1545 г., с назначением Чинь Киема на высшие посты в государстве, династия Поздние Ле стала постепенно терять свои управленческие полномочия [Данг Суан Банг, 2000].

Почему же Нгуен Ким не смог передать принадлежащую лично ему огромную власть детям? Очевидно, это было связано с тем, что оба сына — старший Нгуен Уонг и младший Нгуен Хоанг — были еще молоды, а сопротивление Макам требовало надежного и сильного военачальника. Когда в 8 месяце 1545 г. армия Ле была атакована войсками Маков, узнавшими о смерти Нгуен Кима, нападение было отбито под руководством именно Чинь Киема. При этом войска Маков понесли тяжелые потери. Средневековый вьетнамский историк Ле Куи Дон полагает, что именно эта военная удача во многом предопределила последующее назначение Чинь Киема на высокие посты в государстве и армии династии Ле [Ле Куи Дон, 1973].

Огромные полномочия Чинь Киема время от времени подтверждались императором Ле Чанг-тонгом. Так, в летописи «Полное собрание исторических записок Дайвьета» («Дай Вьет ши ки тоан тхы») под 1546 г. отмечается, что «всякий раз, когда были карательные походы, [император. — А. Р.] поручал великому наставнику-тхайши Лыонг-хуокконгу [то есть, Чинь Киему. — А. Р.] верховное командование. Куда бы [тот] ни пришел, везде побеждал» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 58].

Возможно, концентрацию военных и административных полномочий в руках Нгуен Кима и Чинь Киема можно объяснить слабостью власти

первых императоров династии Возрожденных Поздних Ле, севших на трон в «смутное время», обладавших властью лишь на небольшой части страны, находившихся преимущественно в Лангсанге и вынужденных уступить основную территорию государства Дайвьет династии Маков, правивших в Тханглонге.

Род Чинь закрепляется у власти в государстве Поздних Ле

А. Л. Федорин любезно указал, что ситуация с легитимацией императоров династии Возрожденных Поздних Ле особенно обострилась в связи с тем, что умерший 5 марта 1556 г. император Ле Чунг-тонг не оставил наследника [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 64]. Проблема передачи власти законному правителю стала предметом обсуждения «великого наставника-тхайте» Чинь Киема с «большими вельможами». На собрании высших чинов государства Чинь Кием сказал: «Государство не может существовать ни одного дня без государя» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 64]. Однако поиск законного наследника оказался непростым делом; в результате «удалось найти праправнука Лам-куокконга Ле Чы» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 64]. Сам Ле Чы являлся старшим братом основателя династии Поздняя Ле — Ле Лоя и отцом его ближайшего соратника в организации ламшонского восстания Ле Тхатя. Хотя заслуги рода Ле Зуи Банга (будущего императора Ле Ань-тонга) перед династией Ле были достаточно велики, сам он, когда его нашли «в селении-хьонг Бовэ [уезда] Донгшон» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 64], являлся «до возведения на престол носителем титула Майлинь-хау или Майшон-хау и служил военным чиновником, заместителем начальника стражи-тхывэшы» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 206, пр. 201]. То есть, Ле Зуи Банг, занимая невысокое социальное положение, был (что самое важное) весьма отдаленным родственником умершего Ле Чунг-тонга, попро-

сту говоря, «седьмая вода на киселе», что ставило под сомнение легитимность его правления.

Возможность укрепить легитимность появилась у Ле Ань-тонга в конце 60-х – нач. 70-х гг. XVI в. Именно тогда резко пошатнулось здоровье Чинь Киема; однако военный правитель страны, совершая последние военные подвиги, мужественно удерживал власть. В 1567 г. Чинь Кием «заболел и слег, [однако], лежа на паланкине, отправился в поход, чтобы умиротворить юго-запад» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 75]. Летом 1568 г. «[Чинь Кием, несмотря на] сильную болезнь, отправился в карательный поход, атаковал и разгромил уезды Иенмо, Иенкханг, Фунгхоа и Зявиен, приказал конфисковать рис и вернулся» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 75]. Цена его заслуги и усердие, император Ле Ань-тонг «во второй луне» 1569 г. «дополнительно присвоил великому наставнику-тхайшы Лыонг-куокконгу Чинь Киему [должность] верховного канцлера-тхьонгтыонг [титул] Тхай-куокконг, удостоил [звания] верховного отца-тхьонгфу» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 75].

Наконец, силы покинули Чинь Киема, и он решил законодательно закрепить функции военного правления за своим родом. 2 декабря 1569 г. Чинь Кием, «зная, что сильно болен, послал прошение освободить его от военных полномочий, его слова и помыслы были искренни и убедительны. Император [Ле Ань-тонг] сказал: “Я пока последую тому, о чем просят, и особо прикажу старшему сыну верховного канцлера-тхьонгтыонг Туандык-хау Чинь Кою возглавить морские и сухопутные отряды, а второму сыну фуклыонг-хау Чинь Тунгу вместе с военачальниками и помощниками взаимодействовать с ним, карая врагов, с тем чтобы умиротворить Поднебесную, в соответствии с моими устремлениями”» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 77]. Таким образом, еще до смерти Чинь Киема его несколько урезанные полномочия получил старший сын Чинь Кой, а младший, Чинь Тунг, должен был взаимодействовать с ним. Через три месяца и три недели, 24 марта 1570 г., Чинь Кием умер и император «повелел старше-

му сыну Туандык-хоу Чинь Кою заменить его в [обладании] правами командования войсками и истреблять врага» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 78]. Этого не могла допустить группа оппозиционных военачальников, привлечших на свою сторону младшего брата Чинь Коя — Чинь Тунга.

Чинь Тунг пытается обрести полномочия отца

6 мая 1570 г. Чинь Тунг поднял мятеж против старшего брата и на следующий день во главе войска подошел к ставке императора. Обвиняя брата в развороте и стремлении к мятежу, Чинь Тунг, обращаясь к императору, выразил надежду на поддержку Ле Ань-тонга. Немного поколебавшись, император был вынужден согласиться с предложениями Чинь Тунга и его сподвижников [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 78]. На следующий день войска Чинь Коя блокировали отряды его младшего брата. Начался «братский» обмен письмами и «в словах этих писем было много невежливого» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 79]. 11 мая 1570 г. император попытался склонить братьев к примирению. Однако сторонники Чинь Коя отвергли эти попытки и вскоре началось ожесточенное сражение, по итогам которого Чинь Кой принял решение отвести войска [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 79].

Раздорами среди Чиней воспользовались Маки, направившие стотысячную сухопутную армию и семьсот боевых кораблей для захвата Тханьхоа [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 80]. Чинь Кой, возглавлявший «армию сопротивления» Макам, вскоре осознал, что «не сможет сопротивляться», вместе с некоторыми соратниками и «домочадцами, вышел навстречу и сдался Мак Кинь Диену. Его приняли, присвоили титул Чунглыонг-хау» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 80].

Можно ли усматривать в происшедшем хитроумный план Чинь Тунга по дискредитации брата путем создания для него невыносимых условий

существования на стороне Ле, план, вынуждавший Чинь Коя к измене? Вряд ли. Самый квалифицированный специалист по истории правления Ле-Чинь А. Л. Федорин в устной беседе высказал обоснованную мысль о том, что Чинь Кой просто струсил: под командованием Чинь Коя была большая часть действующей чиньской армии, а значительная часть военачальников на периферии занимала в конфликте братьев выжидательную позицию. Однако, когда на династию Ле напали Маки, все эти военачальники выступили против «узурпаторов».

У Чинь Тунга же войск поначалу было на порядок меньше, чем у брата, но даже с этими скромными силами смелый военачальник сумел защититься во время осады крепости императора Ле Ань-тонга. В итоге Чинь Тунг смог победить и вытеснить Маков с территории династии Ле при помощи тех вооруженных сил, которые могли находиться под началом Чинь Коя, но у Чинь Коя не хватило мужества для войны с Маками, а Чинь Тунг отважился на это даже в почти безнадежной ситуации.

Как бы то ни было, 21 сентября 1570 г. «император издал указ, которым назначил Чинь Тунга Чыонг-куанконгом, главнокомандующим-*тиетте* морских и сухопутных отрядов». Однако полномочия Чинь Тунга были не сравнимы с прерогативами отца, Чинь Киема, который «все военные действия и государственные дела, планы и замыслы, пожалование должностей и титулов далеким и близким мог решать на свое усмотрение и только потом докладывать для сведения [императора]». Ничего подобного полномочиям отца Чинь Тунг от Ле Ань-тонга в сентябре 1570 г. не получил.

Однако на описанный момент Чинь Тунг был удовлетворен разрешением внутривластного кризиса. Как сообщается в седьмом томе ТТ, «главнокомандующий-*тиетте* Чинь Тунг собрал военачальников и устроил пир, успокоив военных. Все указали на небо и поклялись совместно строить планы, помогать друг другу и днем и ночью думать, как распределить войска, удерживать ворота крепостей в различных мест-

ностях, рыть рвы, строить частоколы, устраивать засады в стратегически важных местах, чтобы этим защититься от войск Маков» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 81]. Этот примирительный пир с принесением клятвы верности сумевшей выстоять династии Ле и лично Чинь Тунгу стал вполне своевременным актом, поскольку вскоре последовало «генеральное наступление войск Маков» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 81]. Продолжилась война, в которой Маки нападали, а Ле и Чини защищались.

ЛЕ ПЫТАЮТСЯ ВОССТАНОВИТЬ РЕАЛЬНУЮ ВЛАСТЬ

Правда, через некоторое время войска Ле, в свою очередь, стали переходить в наступление. При этом значительно повысилась политическая и военная роль Ле Ань-тонга. Ранее довольно пассивный император (Чинь Кiem не давал ему возможности проявить характер) вдруг стал выказывать невиданную ранее активность, лично (часто вместе с Чинь Тунгом) возглавляя боевые действия собственного войска в противостоянии с Маками.

Когда в «десятой луне» 1570 г. «дополнительно [объявили] Чыонг-куан Конга Чинь Тунга левым канцлером-*татыонг*, главнокомандующим-*тиетте* военачальников и солдат морских и сухопутных отрядов всех местностей», «император лично стал старшим военачальником-*дотыонг* и возглавил основные войска...» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 83]. Император непосредственно общался с военачальниками и солдатами, лично принимал перешедшие на его сторону новые пополнения воинов. Именно с активным участием в военных действиях Ле Ань-тонга ТТ связывает перелом в военных действиях против Маков: «с тех пор слава об армии стала громогласной. Войска Маков в каждом сражении терпели поражение и, не осмеливаясь вновь наступать, отошли» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 83].

Ле Ань-тонг, до возведения на престол бывший офицером и располагавший военны-

ми компетенциями, не только осуществлял руководство войсками вместе с Чинь Тунгом (император вместе с левым канцлером-*татыонг* [Чинь Тунгом] возглавил основные силы, переправился через реку и прибыл в Кимты) [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 83], но и самостоятельно командовал военными действиями (послал людей строить плавучий мост в верховьях реки Анлиет в Кимбой) [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 83]. Более того, Ле Ань-тонг, по-видимому, непосредственно участвовал в боестолкновениях (император «прямой дорогой добрался до [уезда] Тхуанхыу, чтобы атаковать лагеря Маков») [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 83], чем заработал авторитет в войсках.

Все описанное привело к тому, что военачальник Маков Мак Кинь Диен, осознав невозможность победы над войском Ле, в «двенадцатой луне» 1570 г. «приказал снять лагерь и отойти» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 84]. Это была большая победа; по ее результатам во второй луне 1571 г. «император оценил заслуги и произвел повышения». При этом первым он отметил заслуги Чинь Тунга: «дополнительно объявил левого канцлера-*татыонг*, Чыонг-куанконга Чинь Тунга великим воителем-*тхайуи*, Чыонг-куокконгом» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 84]. Правда, сделано это было как-то формально, без упора ни на «храбрость», ни на «решительность» Чинь Тунга, как в отношении другого героя сопротивления Макам — военачальника Ле Кап Дэ, до возведения на престол бывшего офицером и располагавшего соответствующими военными умениями: «Доанву-хуу Ле Кап Дэ, проявившего **храбрость и решительность** (выделено мной. — А. Р.) и придумавшего много планов, повысили до великого помощника-*тхайфо*» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 84].

В седьмой луне 1571 г. «Маки отправили [Мак] Кинь Диена во главе войск ограбить уезды [провинции] Нгеан» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 85] и военная обстановка снова осложнилась. Ле Ань-тонг и Чинь Тунг руководили опера-

цией совместно: «Император и левый канцлер-*татыонг* Чинь Тунг решили распределить войска» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 85]. В сложной военной обстановке Ле Ань-тонг в отдельные моменты стал лично руководить войсками, чего ранее не случалось. Более того, у Ле Ань-тонга появился новый фаворит, которому он лично отдавал важные поручения. Это был уже упоминаемый Ле Кап Дэ: «Десятая луна. Император приказал великому помощнику-*тхайфо* Доанву-хау Ле Кап Дэ во главе войск захватить [область-*фу*] Тхиен-куан. Полностью умиротворили ее» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 86]. Как можно видеть, Ле Кап Дэ вполне успешно выполнял личные поручения Ле Чунг-тонга, что не могло не вызвать подозрения со стороны Чинь Тунга.

Сложности экономической ситуации и смена императора Чинь Тунгом

Между тем экономическая ситуация в родной провинции династии Ле была угрожающей: «В тот год [1571] на территории [провинции] Тханьхоа не собрали ни одного зерна риса, в народе большой голод, многие разбежались» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 86]. С начала 1572 г. начались грозные предзнаменования: «Весна. Главная луна. Император принес жертвоприношения Небу и Земле на [алтаре] Намзяо. Проводя церемонию, император держал курильницу в руках. Когда она закончилась, курильница неожиданно упала на землю. Сочли это за плохое предзнаменование и отдали указ об изменении эры правления на начальный год [эры] Хонг-фук» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 86].

В ряду сведений, содержащихся в ТТ от третьей луны 1572 г., сообщается о заговоре императорского фаворита Ле Кап Дэ, вознамерившегося убить Чинь Тунга: Ле Кап Дэ якобы «часто зазывал левого канцлера-*татыонг* кататься на лодке, чтобы, доплыв до середины реки, выполнить этот план. Левый канцлер-*татыонг* обнаружил замысел, и он не удался» [*Полное собрание...* Т. 7,

2020, с. 86]. На самом деле заговор готовил сам Чинь Тунг, не удовлетворенный своим статусом при дворе Ле Ань-тонга и стремившийся всеми силами устранить монарха, заменив его более сговорчивым. Обвиняя Ле Кап Дэ, тесно связанного с императором, в государственной измене (покушении на второе лицо государства), Чинь Тунг тем самым бросал тень и на его патрона — Ле Ань-тонга, который, как уверяли сторонники Чинь Тунга, не мог не знать о заговоре.

В это время военная, политическая и экономическая обстановка в зоне, контролируемой династией Ле, резко ухудшилась: «Осень. Седьмая луна [1572 г.]. Маки послали [Мак] Кинь Диена во главе войск вторгнуться на земли Тханьхоа и Нгеана» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 86]. В этой ситуации Чинь Тунг не упоминается среди руководящих государственных лиц, представленных одним лишь Ле Ань-тонгом: «Император посовещался с военачальниками и приказал солдатам и народу всех уездов вдоль рек заранее перевезти имущество и скот в горы и леса, жить скрытно, чтобы уберечься от вражеских войск» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 86].

Между тем сопротивление Макам сопровождалось военными неудачами, голодом и эпидемиями на подвластных династии Ле территориях: «Восьмая луна [1572 г.]. Войска Маков действительно пришли и грабили местное население уездов вдоль рек. Народ разбежался, земли опустели» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 86]. Несмотря на то, что войскам Ле удалось изгнать Маков из Нгеана, обстановка была катастрофической: «В тот год [1572] на землях всех уездов [провинции] Нгеан был неурожай. Не собрали ни единого зерна, в народе большой голод. Кроме голода подверглись эпидемии. Умерло больше половины. Люди в большинстве разбежались, мигрировали на юг или уходили жить на северо-восток. Территория опустела» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 876]. В этой чрезвычайно тяжелой обстановке 25 декабря 1572 г. Чинь Тунг привел в исполнение давно задуманный план по «разоблачению измены» Ле Кап Дэ, что в конце концов привело к отстранению от власти Ле Ань-тонга.

Вот как это описывается в седьмом томе летописного свода «Полное собрание исторических записок Дайвьета»: «Левый канцлер-*татыонг* [Чинь Тунг] внешне делал вид, что не знает [о замысле Ле Кап Дэ убить его], и послал ему много золота. [Ле] Кап Дэ прибыл, чтобы поблагодарить, в связи с этим послали палача спрятаться под пологом, схватить и убить его. Послали людей распространить сообщение, гласившее: “[Ле] Кап Дэ задумал мятеж, император приказал мне убить его. Вам, командирам и солдатам, не следует бояться и убегать, у предателей будут казнены семьи”. Поэтому солдаты сильно испугались и не осмелились действовать, в то время Кань Хап и Динь Нган сказали императору: “Военные полномочия и силы левого канцлера-*татыонг* [Чинь Тунга] велики, Вам будет трудно вместе сосуществовать”. Император послушал их, испугался и засомневался. Затем ночью бежал за пределы [столицы], вместе с четырьмя сыновьями императора. Все вместе прибыли в крепость Нгеан и устроили походную ставку императора. Левый канцлер-*татыонг* вместе с военачальниками решил: “Сейчас император поверил клевете мелких людишек и сразу же легкомысленно перевел драгоценный престол за пределы [столицы]. Поднебесная не может и один день быть без властителя. Ради кого мы вместе с солдатами будем совершать славные подвиги? Уж лучше, как раньше, найдем сына императора и возведем его [на престол]. Этим успокоим сердца людей. Если позже поведем войска и встретим императора, то [и тогда] будет не поздно, в то время пятый сын императора [Ле Зуи] Дам находился в общине Куангтхи уезда Тхуингуен”. Тогда послали людей привезти его, чтобы сделать императором. Это был [Ле] Тхэ-тонг» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 88].

ЧИНЬ ТУНГ САЖАЕТ НА ТРОН МАЛОЛЕТНЕГО ИМПЕРАТОРА

Что же стало с самим императором Ле Ань-тонгом? Его убили по приказу Чинь Тунга. Описывается это в официальной летописи

Ле-Чиней довольно замысловатым образом: «В то время император *Хонг-фук* (эра правления императора Ле Ань-тонга. — *А. Р.*) скрылся в [провинции] Нгеан. Дети императора, Бать, Лыу, Нгань и Тунг, последовали за ним. Левый канцлер-*татыонг* Чинь Тунг послал Нгуен Хыу Лиеу и его людей возвратить императора в город. Император спрятался на тростниковом поле. [Нгуен] Хыу Лиеу и его люди пали ниц и, кланяясь до земли, сказали: “Просим государя выйти и немедленно возвратиться во дворец, с тем чтобы успокоить Поднебесную и [удовлетворить] чаяния сановников и народа. Мы не имеем никаких других намерений”. Затем на четырех сильных слонах отправили императора назад. Послали Банг-куанконга Тонг Дык Ви и его людей сопровождать его. Шли и днем, и ночью, в двадцать второй день (23 февраля 1573 г.) вернулись в [уезд] Лойзыонг. В тот день император опочил» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 91].

В этом летописном отрывке смерть Ле Ань-тонга трактуется вполне благопристойно: возвращаемый в собственный дворец беглый император, сопровождаемый эскортом из числа людей, верных Чинь Тунгу, после длительного дневного и ночного перехода, вероятно, переутомился и умер. Однако сразу же после благостного описания смерти Ле Ань-тонга дается конкретизация того, каким образом «опочил» беглый император: «В то время левый канцлер-*татыонг* [Чинь Тунг] послал Тонг Дык Ви **тайно помочь [императору уйти из жизни] и объявить, что [он] сам удавился** (выделено мной. — *А. Р.*). Почтили посмертным титулом император [Ле] Ань-тонг Строгий» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 91]. В описании смерти Ле Ань-тонга все маски сброшены и тайные завесы сорваны: четко сообщается, что незадачливый император был убит, с указанием убийцы заказчика убийства. При этом лицемерно утверждалось, что Ле Ань-тонг удавился сам.

После смерти отца, убитого по приказу Чинь Тунга, шестилетний император Ле Тхэ-тонг ока-

зался марионеткой в его руках. Во время двадцатисемилетнего правления он, в отличие от отца, никогда не претендовал на военные и политические полномочия по командованию войсками и управлению территориями, контролируемые Ле-Чинями. Естественно, церемонию возведения Ле Тхэ-тонга на трон возглавлял Чинь Тунг: «23 февраля 1573 г. левый канцлер-*татыонг* Чинь Тунг совместно с гражданскими и военными вельможами и приближенными возвел наследника императора на императорский престол. Изменили эру правления. Всеобщая амнистия» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 91].

ЧИНЬ ТУНГ ДОБИВАЕТСЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОТЦА И ДАЖЕ ПРЕВОСХОДИТ ИХ

В качестве особой благодарности «как только император [Ле Тхэ-тонг] взшел на престол, он назначил левого канцлера-*татыонг*, великого воителя-*тхайуи*, Чыонг-*куокконга* Чинь Тунга старшим военачальником-*дотыонг* главнокомандующим-*тиетте* сухопутными и морскими отрядами всех местностей и одновременно верховным распорядителем важнейших государственных дел в [столице] и вне [ее]. **Все государственные дела тот решал сам [и лишь] потом докладывал для сведения [императору]** (выделено мной. — А. Р.)» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 91]. Таким образом, Чинь Тунг достиг своей цели: получил от Ле Тхэ-тонга полномочия, которыми обладал его отец Чинь Кiem. Впоследствии Чинь Тунг сохранял за собой эти prerogatives, возглавляя войска и передавая наследникам права реального правителя государства.

Так, в седьмой луне 1573 г. он направил боевые корабли против армии Маков и нанес ей «крупное поражение» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 92], отправляя в седьмой луне [1574 г.] великого помощника-*тхайфо* Лай-*куанконга* Фан Конг Титя и Тан-*куанконга* Чинь Мо во главе войск на выручку [провинции] Нгеан»

[Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 92–93], отдавая в восьмой луне 1575 г. распоряжения крупнейшим военачальникам армии Ле и лично возглавляя «основные войска центрального отряда» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 93], «лично возглавляя основные войска» в войне с Маками в восьмой луне 1577 г. [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 95], поручая военачальнику «возглавить войска и перейти реку» в седьмой луне 1578 г. [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 96], отдавая в седьмой луне 1579 г. распоряжение крупному военачальнику сражаться с армией Маков [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 97], посылая в седьмой луне 1583 г. в ответ на очередное вторжение войск Маков «войска, которые нанесли [противнику] сокрушительный удар за пределами устьев рек и прогнали» армию Маков (в результате чего «войска Маков не осмеливались вновь вторгаться и жители местностей Тханьхоа и Нгеан с того времени получили передышку») [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 101], возглавляя в десятой луне 1583 г. «основные войска», вошедшие «в провинцию-*ло* Нижний Шоннам» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 101], ведя в «главную (первую) луну» 1584 г. солдат, атакуя и захватывая уезды Зявиен, Иенмо и Иенкханг [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 101], лично возглавив в «главную (первую) луну» 1585 г. «основные войска» и произведя «умиротворение в границах Западного округа-*дао*» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 102], а также решив во вторую луну 1585 г. «вернуть войска» из Западного округа-*дао* [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 102].

Лишь осенью 1581 г., когда Ле Тхэ-тонгу было 14 лет, Чинь Тунг с ритуальной вежливостью доложил молодому императору о вторжении большого войска Маков в Тханьхоа и получил приказ «Хоанг Динь Аю возглавить военачальников, повести войска и противостоять» армии Маков [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 98]. Той же осенью 1581 г. Чинь Тунг, не обращаясь к императору, простил преступления вражеского военачальника Тянь-*куанконга* господина Нгуе-

на, так как он был сыном известного военачальника из армии Ле — Нгуен Хью Лиеу, на перевоспитание которому и был передан господин Нгуен [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 92].

Захват Чинь Тунгом военной и политической власти в подвластных династии Ле районах не проходил без сучка и задоринки. В 1574 г. Чинь Тунг настолько прибрал к рукам власть в Тханьхоа и Нгеане, что это вызвало заговор: «В то время (1574 г.) главнокомандующий-*тиетте* Чинь Тунг сконцентрировал [власть] в [столице] и вне [ее]. Чинь Винь Тиеу, Чинь Бать и Лыонг-куанконг тайно замыслили убить [его]. Дело раскрылось. Все были брошены в тюрьму в ожидании приговора» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 99].

В октябре 1584 г. Чинь Тунг пришлось решать ритуальные вопросы знаменитого дела об измене его брата Чинь Коя. 8 октября 1584 г. в государстве Маков умер Чинь Кой, вынужденный ввиду сложившихся обстоятельств поднять мятеж и перейти на сторону противника. Как сообщает «Полное собрание исторических записок Дайвьета», «Маки послали людей оплакать его и совершить обряд поминовения. Также отправили солдат отвезти гроб. Позволили членам его семьи, родной матери вместе с женой и детьми, возвратиться [в провинцию Тханьхоа], чтобы похоронить». В результате Чинь Тунг «послал людей принять гроб с телом покойного справа от горы Куаниен [в уезде] Иендинь. Устроили жертвоприношения» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 101].

Только после этого Чинь Тунг обратился к императору с просьбой простить преступления брата, изменившего дому Ле. Ле Тхэ-тонг дал разрешение, в связи с чем «посмертно объявили [Чинь Коя] великим помощником-тхайфо, Чунг-куанконгом; позволили его сыновьям [во главе с] Чинь Шамом позаботиться об исполнении сыновнего долга» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 101]. Сфера полномочий Чинь Тунга расширилась: теперь он обладал всеми внутриполитическим и светскими прерогативами правителя.

Чинь Тунг — полновластный правитель государства Поздних Ле

С 1595 г. к сфере полномочий Чинь Тунга прибавилась область внешних сношений. Как сообщается под шестой луной 1595 г. «с тех пор, как главнокомандующий-*тиетте* [Чинь Кьонг] вернулся в столицу (то есть восстановил власть династии Ле-Чинь над большей частью Дангнгоая. — *А. Р.*), он озаботился привлечением послов с севера. Отправил чиновника Ле Тао Зунга, чтобы вместе с переводчиком Нгуен Нгаком отвезли официальное послание; добравшись до [провинции] Анкуанг, [они] пересекли море, прибыли к Минам в военную ставку двух Гуанов, попросили отправить чиновников на заставу, чтобы великодушно сообразовали принять [их] в управе, в тот год в седьмую луну добрались до главного города провинции, и тогда минский эмиссар инспектора-*сюаньфу* [ши] Дай Яо обратился [в столицу] с просьбой отправить чиновников, чтобы разобрались на месте... Главнокомандующий-*тиетте*, кроме того, повелел передать Ян Инь-цю, чиновнику из округа по военной подготовке Цзоцзян, просьбу восстановить [церемонию] государственной [дани] один раз в четыре года. Пока [ее] еще не привозили, так как были заняты. Попросил назначить день, отправить чиновников, чтобы осуществили проверку. [Ян] Иньцю тогда определил срок — средняя декада второй луны будущей весны, пригласил императора прибыть на заставу, чтобы прояснить, является ли он потомком дома Ле или нет. Династия решила с этим согласиться» [*Полное собрание...* Т. 7, 2020, с. 143]. Таким образом, Чинь Тунг лично занимался организацией регулярных дипломатических отношений с Китаем, восстановлением сроков «принесения дани» (раз в четыре года), оправданием длительной задержки в ее выплате.

Через некоторое время с китайской стороны последовал ответ: в «третьей луне [1597 года]

чиновник из Цзоцзяна Чэнь Дунь-линь послал Ван Цзянь-ли вновь [отправиться в нашу страну] и преподнести хороших лошадей, жемчуг, пояс и прекрасный головной убор главнокомандующему-*тиетте* Чинь Тунгу (выделено мной. — А. Р.) для [поддержания] добрососедских отношений. Также [отправил] текст на двух таблицах, на которых было начертано восемь иероглифов: «Славное возрождение прежнего дела, первостатейные заслуги в становлении государства». Главнокомандующий-*тиетте* (то есть Чинь Тунг) пышно принял его, послал людей сопроводить его [на север] назад в [его] страну» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 165].

С этого времени Чинь Тунг в значительной степени определял взаимоотношения династии Ле с Минами. Ле Тхэ-тонг же лишь играл роль статиста, послушно отправляясь на заставу Чаннам на границе с Китаем для участия в процедуре проверки подлинности законного правителя [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 148]. Когда же Мины выдвинули унижительные требования поднести «правителем Аннама» «золотого человека и золотой печати», император вынужден был вернуться обратно в столицу [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 148–149].

Однако в итоге поездки императора на пограничную заставу Чаннам оказалась вполне успешной: 25 мая 1597 г., «пройдя заставу Чаннамзяо в окрестностях города Лангшона, [император Ле Тхе-тонг] не только встречался с представителями китайской власти, но и вместе со свитой и толпами зевак в лагере из мирских шатров издали преклонил колени перед императором Небесной династии». В китайском лагере были проведены торжественная церемония и большое собрание, на котором происходила проверка подлинности и, соответственно, легитимности правителя династии Ле, выражающаяся в опросах сопровождавших Ле Тхэ-тонга чиновников. В результате китайская сторона оказалась удовлетворенной результатами «проверки» легитимности представителя дома Ле и, как завил китайский чиновник [Ян] Инь-цю: «Отдаленный потомок правителя государства возвратил себе

прежнюю столицу, Его наименование вполне законно. Достоин, чтобы о нем подали доклад [императору]» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 152]. В итоге взаимоотношения Минов и Ле стали налаживаться: «На большой церемонии собрания по проверке и вступлению в контакт все радовались и поздравляли друг друга» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 152].

Когда 4 июня 1597 г. император возвратился в столицу, «императорский экипаж прибыл в Антхюнг, главнокомандующий-*тиетте* Чинь Тунг (привел всех чиновников) лично с поклонами, встретил [императора] в Антхюнге и сопроводил императорский экипаж, возвращающийся во дворец. Император (воссев во дворце Киньтхиен), собрал заседание династии. Главнокомандующий-*тиетте* Чинь Тунг лично привел больших вельмож вместе с гражданскими и военными чиновниками на церемонию поклонов и благодарения» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 154].

Через два года, в 1599 г., китайские региональные власти установили дипломатические контакты уже непосредственно с самим Чинь Тунгом: в «третью луну» 1599 г. «чиновник из Цзоцзяна Чэнь Дунь-линь послал Ван Цзянь-ли вновь [отправиться в нашу страну] и преподнести хороших лошадей, жемчуг, пояс и прекрасный головной убор главнокомандующему-*тиетте* Чинь Тунгу для [поддержания] добрососедских отношений» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 165].

Основной функцией императора стала организация и проведение торжественных молений по случаю неблагоприятных природных явлений и катастроф, прошение у духов защиты от этих явления и их ликвидация. Например, в пятой луне 1597 г. произошла засуха: «всходы риса погибли от сухости». В связи с этим 4 июля 1597 г. «император тайно молился в запретном городе. Также поставил алтарь в крепости Дайла у моста Водяного вьюнка. Провели совместные жертвоприношения святым духам гор и потоков, и тогда пошел дождь» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 154].

В религиозных церемониях император и Чинь Тунг иногда принимали участие совместно: «В том (1599) году [с] третьей луны большая засуха. До шестой луны погода без дождя. Ростки риса засохли и погибли». 3 августа 1599 г. «император лично вместе с Биньан-выонгом прибыли туда, где было стрельбище, возвели алтарь и молились. После этого пошел дождь» [*Полное собрание...* Т. 8, 2021, с. 167].

Впрочем, вплоть до конца XVI в. император все-таки исполнял некоторые правительственные функции. Об этом можно судить хотя бы по тому, что когда в «главной (первой) луне» 1599 г. император [Ле Тхэ-тонг] «заболел и утратил зрение, династия издала указ об отмене [заседаний] династии, аудиенций и церемоний жертвоприношений» [*Полное собрание...* Т. 8, 2021, с. 141]. Уже из этого сообщения становится ясно, что среди функций, выполняемых императором, доминировали ритуальные и религиозные.

После смерти Ле Тхэ-тонга 12 октября 1599 г. Чинь Тунг сам выбрал ему наследника. Решив, что утвержденный Ле Тхэ-тонгом наследный принц «неумен, а следующий сын, [Ле] Зуи Тан, внешне мужествен и величав, смотрится как правитель. (Тайно) посоветался с большими сановниками династии и по повелению возвел его» [*Полное собрание...* Т. 8, 2021, с. 167]. Так на престол Ле был поставлен следующий император Ле Кинь-тонг (1599–1619), правление которого закончилось трагично — участием в заговоре против Чинь Тунга и принуждением к самоубийству. Впоследствии военные правители рода Чинь твердо удерживали военную и светскую административную власть в своих руках и передавали ее по наследству.

Особенно следует отметить 1646 год, который был «отмечен очередными шагами, направленными на укрепление позиций рода Чинь как потомственных правителей Дайвьета: в столице был учрежден храм предков этого дома, по проводимым ритуалам очень похожий на храм предков императорской семьи (Тхаймиеу). Прежние правители страны, Чинь Кьем и Чинь

Тунг, получили храмовые имена, по структуре похожие на храмовые имена императоров (соответственно Чинь Тхэ-то и Чинь Тхань-то). В дальнейшем подобные имена после смерти стали получать все *тюа* из этого рода» [*Полное собрание...* Т. 8, 2021, с. 38].

Даже в официальных хрониках XVIII в., не затронутых коррективами ненавидящей Чиней династии Нгуенов, главы, в которых описывалась история императоров династии Поздние Ле, внутренне подразделялись на периоды правления некоторых правителей из рода Чинь. Как пишет Федорин, «судя по сохранившимся фрагментам наиболее древнего ксилографа ТТ (ТТ/Нгуен Ван Хуен), в варианте хроники, увидевшем свет в XVIII в., деление источника на главы по правлениям императоров династии Поздние Ле сопровождалось и внутренним выделением правлений отдельных *тюа* из рода Чинь. При переработке текста хроники в начале XIX в. при династии Нгуен (1802–1945) эта информация из нее была изъята» [*Полное собрание...* Т. 8, 2021, с. 222, прим. 9].

Чини — наследственные правители Дангнгоая (Северного Вьетнама) в XVII веке

В 1651 г. Чинь Чанг, как пишет Федорин во вступительной статье к переводу 8 тома ТТ, «не только попросил Южных Минов утвердить свой реальный титул (Тхань-выонг), по структуре равный титулу наследника императорского престола, но и придумать и ввести для него совсем уж немыслимую и невиданную ранее должность “заместитель правителя государства Аннам”, подтвержденную соответствующими документами и атрибутами» [*Полное собрание...* Т. 8, 2021, с. 40]. Хотя «расчет, по-видимому, состоял в том, что Южные Минов откажут, и тогда от конкретной помощи им можно будет уклониться под благовидным предлогом. Но этого не произошло. Оказавшиеся в отчаянной ситуации, китайцы все эти пожелания при-

няли, и уже в 10 луне того же 1651 г. в Тханглонг прибыло посольство и провело все полагающиеся в этой связи церемонии» [Полное собрание... Т. 8, 2021, с. 40]. В результате Чинь Чанг стал «заместителем правителя государства Аннам», то есть обладателем уникального титула, который больше никогда не повторялся.

В «6 луне» 1674 г. Чинь Чанг, задумав распространить на свой род императорскую практику сосуществования двух правителей («реально-го» и «отошедшего от дел», но страхующего властные полномочия действующего монарха) «объявил о своем отречении от власти (провозгласил себя Верховным тюа по примеру Верховных императоров в императорских династиях) и передал свои полномочия наследнику Чинь Кану, которому дали титул Диньнам-выонг» [Полное собрание... Т. 8, 2021, с. 64]. Так практика «одновременного сосуществования двух императоров» распространилась и на семью военных правителей, что значительно укрепляло высшую военно-административную власть, в случае смерти одного из двух важнейших должностных лиц оставляя эту власть фамилии Чинь.

О политической системе Дангнгоая в конце XVI в. ярко свидетельствует характеристика, которую дали ей, «строя коварные планы и жалясь Минам» «вельможи Маков»: «Армия Ле — это семья Чиней, рвущаяся к власти» [Полное собрание... Т. 8, 2021, с. 147].

Первое упоминание о должности чиновника в ставке правителя (*фудыонг*) относится к 1602 г. Именно тогда в летописной хронике сообщается, что зимой, в десятую луну «повелели Нгуен Зань Тхэ стать старшим контролером-докапшычунг инспекции Финансов и войти в правительство-фудыонг в качества бойтунга» [Полное собрание... Т. 8, 2021, с. 79].

Важнейшими вопросами, связанными с проблемой «ставки правителя» (*фудыонг*), являются хронология ее возникновения, ее функции, взаимоотношение с бюрократической структурой Шести Министерств, Цензората и других традиционных органов, созданных по китайскому типу.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДАНГНГОАЯ

А. Л. Федорин полагает, что с одной стороны, «одним из главных лозунгов Чиней (как, впрочем, и династии Мак) было восстановление порядков, существовавших в “золотой век” Ле Тхань-тонга», а потому, «они очень бережно относились к структуре государственного аппарата, существовавшего с тех времен, и всячески избегали ее изменений» [Полное собрание... Т. 8, 2021, с. 240, прим. 133]. С другой стороны, «в новых условиях громоздкий, многочисленный и до предела забюрократизированный аппарат образца XV в. был крайне неэффективен и неудобен» [Полное собрание... Т. 8, 2021, с. 240–241, прим. 133]. Ставка правителя (*фудыонг*) явилась компромиссом между этими двумя идеями: не упраздняя традиционную бюрократическую систему, «Чини приняли решение создать отдельный неформальный орган для управления всеми гражданскими делами страны. Именовали его в хронике по-разному: *фудыонг*, *фулиеу*, *твильфу* (этим же термином обозначают современное правительство)» [Полное собрание... Т. 8, 2021, с. 241, прим. 133].

Когда же была создана ставка правителя (*фудыонг*)? Федорин считает, что «процесс создания такого правительства начался еще во второй половине XVI в., однако по-настоящему оно заработало уже после 1600 г., когда пришлось решать большое количество сложных административных вопросов уже в рамках всей страны» [Полное собрание... Т. 8, 2021, с. 241, прим. 133].

Соглашаясь с точкой зрения Федорина, хотелось бы добавить, что, несмотря на номинальное воссоздание традиционного бюрократического аппарата в возрожденной династии Поздняя Ле (1533–1789), в первые годы ее Возрождения (1533–1593) этот традиционный аппарат представлял собой фактическую пустышку: некоторые заслуженные чиновники получали высшие должности в министерствах (например, в 1556 г. назначили великого охранителя-тхайбао Куанг-куанконга Фам Дока министром Военного ми-

нистерства, распорядителем дел министерства) [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 64], но эти должности не были функциональны, ибо всю реальную работу выполняли военачальники и их войска, поэтому должности представляли собой нечто вроде титула или почетного добавления к нему.

В полную силу бюрократический аппарат, очевидно, заработал только после 1593 г., когда начал наполняться действующими чиновниками. Именно в это время династия Ле-Чинь стала «обрастать» «учеными кадрами»: в «третью луну» 1595 г. устроили «столичный экзамен для лауреатов-кынян Поднебесной у пристани [Ша]тхао, присвоили Нгуен Тхыку и Нгуен Вьет Чангу [степень] тиенши суаттхан, четверем человекам во главе с Нгуен Дык Мау — донгтиенши суаттхан [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 240, прим. 142]. Укреплялся и военно-гражданский аппарат в целом: через полгода, 28 августа 1595 г. было организовано «большое собрание гражданских и военных чиновников, давших клятву на улице слева от южных ворот города Тханглонга» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 144].

Приблизительно в это время и была создана ставка правителя: «В двенадцатой луне 1594 г. основали резиденцию верховного правителя в квартале-фыонге Фуклам. Приказали перенести походную ставку [и расположить ее] слева от южных ворот города» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 240, прим. 141]. «Походная ставка» — это и есть «ставка правителя», его правительство (ср.: японское *бакуфу* — «палаточный лагерь» — место расположения японского верховного военачальника-сёгуна) [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 241, прим. 133].

Таким образом, реальная деятельность официальных органов государственного аппарата (Шести Министерств, Цензората и других традиционных административных структур) и работа «ставки правителя» (*фудыонг*) начались практически одновременно. Причину этой синхронности укажем несколько позднее.

Каково же было устройство «ставки правителя» или правительства военного лидера? Федо-

рин полагает, что по структуре этот орган «во многом напоминал военный штаб одной из армий, да и **формально** (выделено автором. — А. Р.) его возглавляли высшие военные чиновники, чаще всего родственники действующего *тюа* — начальник штаба-*тьюонгфушы* и его заместители — заместитель начальника штаба-*куенфушы* (первый заместитель) и *тхыфушы* (второй заместитель)» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 241]. Следует подчеркнуть, что присутствие в этом важнейшем правительственном органе на высших должностях военных чиновников — начальника штаба-*тьюонгфушы* и его заместителей — первого заместителя начальника штаба-*куенфушы* и второго заместителя начальника штаба-*тхыфушы* — Федорин считает «формальным»: они реально не участвовали в работе правительства.

Каков же был основной действующий кадровый состав правительства военного главы государства? Федорин утверждает, что «главную роль в нем все-таки играли гражданские чиновники — *тхамтунги* (их обычно было два, реже три) и *бойтунги* или *бойтхи* (их было много)» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 241].

КАК РАБОТАЛ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АППАРАТ ДАНГНГОАЯ В XVII–XVIII ВВ.?

А теперь ответим на вопрос, почему реальная работа официальных органов государственного аппарата и «ставки правителя» начались практически одновременно. Дело в том, что, как указывает Федорин, *тхамтунги*, *бойтунги* или *бойтхи* «занимали должности в официальных учреждениях (министерствах, приказах, инспекциях и т. д.), но одновременно были допущены к участию в заседаниях правительства *тюа* Чинь и к выполнению его конкретных поручений и указаний» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 241, прим. 133]. То есть, обе государственные административные структуры, традиционная и вновь учрежденная, в определенной мере управлялись одними и теми же чиновничьими кадрами.

Скорее всего, при наборе в органы этих двух государственных административных структур военный правитель отбирал самые ценные и работоспособные кадры в «ставку правителя», а в традиционные органы набор велся по остаточному принципу. Об этом же свидетельствует сообщение Федорина: «далеко не все чиновники высокого уровня входили в это правительство и, наоборот, в него часто включали молодых подающих надежды администраторов, только начавших делать карьеру и занимавших незначительные посты в имперском аппарате. Назначал *тхамтунгов* и *бойтунгов* лично *тюа*, не спрашивая на это даже формального разрешения императора. И весь XVII век *тхамтунги* были фактическими “премьер-министрами” страны при обладавшем абсолютными властными полномочиями “президенте” — *тюа Чинь*» [Полное собрание... Т. 7, 2020, с. 241, примечание 133].

Складывается впечатление, что «ставка правителя» (*фудыонг*) напоминала не только японское *бакуфу* (сравнение этих двух органов еще ждет своего исследования), но и «Избранную Радугу» при Иване Грозном в конце 40-х – начале 50-х гг. XVI в. или в Негласном комитете Александра I.

Каков был механизм пополнения правительства и административного аппарата *тюа*? Об этом можно судить по данным, зафиксированным в летописи «Продолжение исторических записок Дайвьета»: Лето. Четвертая луна. 1707 г. Левого *тхиланга* министерства Наказаний Чан Динь Зяна и Нгуен Дыонг Бао, обоих, дополнительно ввели в состав правительства-*фулиеу* в качестве *бойтунгов*. [Продолжение исторических записок Дайвьета. Гл. 3, с. 270]. Год *мау-ти*, четвертый год эры *Винь-тхинь*. Цины, сорок седьмой год эры *Кан-си* (1708). Назначили Нгуен Куи Дыка министром Военного министерства, ввели в состав *тхамтунгов* [Продолжение исторических записок Дайвьета. Гл. 3, с. 272].

Из приведенных данных можно заключить, что чиновники из различных министерств назначались в Правительство по указанию военного правителя (*тюа*). В результате на высших должностях в правительстве и министерствах

Дангнгоая оказывались одни и те же люди. При этом эффективность работы в правительстве и министерствах была совершенно различной. Если в Министерствах они погрязали в бюрократической волоките, то деятельность Правительства (*фулиеу*) была очень продуктивной. Освобожденный от кадровой перегруженности компактный аппарат, будучи большей частью гражданским, но руководимый на самом веру военными, работал военными методами: быстро и эффективно.

Для того чтобы сделать деятельность правительства еще более эффективной военный правитель (*тюа*) уже в XVII в. стал учреждать так называемые «конторы» (*фиен*), напрямую выполнявшие поручения *тхам тунгов* и *бой тунгов*.

В начале XVIII в. структура *фиенов* приобрела законченный характер и стала фактически дублировать деятельность Министерств. Так, наряду с Министерством Кадров (Чинов) создавалась контора-*фиен* Кадров (Чинов), наряду с Министерством Обрядов (Ритуалов) — контора-*фиен* Обрядов (Ритуалов), наряду с Министерством Юстиции (Наказаний) — контора-*фиен* Юстиции (Наказаний), наряду с Министерством Финансов (Податей) — контора-*фиен* Финансов (Податей), наряду с Военным Министерством — Военная контора-*фиен*, наряду с Министерством Общественных (трудовых) работ — контора-*фиен* Общественных (трудовых) работ.

Персонал в *фиенах* был меньшим по размерам и более компактным, хотя рекрутировался из состава чиновников Министерств. Соответственно и деятельность *фиенов* была значительно более эффективной, чем деятельность министерств. При этом жалование чиновники правительства и контор-*фиенов* получали в Министерствах. Продвижение по службе и переход с одной должности на другую, также учитывались по линии Министерства. При этом некоторых высокопоставленных, но недостаточно сообразительных чиновников могли не взять в правительство, что сказывалось на полити-

ческом авторитете, но не на жаловании чиновников, которое они получали по месту службы в традиционных ведомствах.

Таким образом, всю практическую работу Правительство отныне поручало не Министерству, а конторам-фиенам. Как повествует летопись «Продолжение исторических записок Дайвьета»: Лето. Четвертая луна. Четвертый день (08 мая 1712 г.). Правительство-фулиеу передало чиновникам конторы-фиен финансов: «Проверить и установить, [сколько] в общинах всей страны населения, земель, с которых платят налоги [государству], сколько роздано в качестве паев наследственным чиновникам, сколько земель военных поселений, сколько не подлежащих возврату земель, а также таких видов земель как *тхонгкао* и отведенные под стрельбища. Увеличилось или уменьшилось, а также выделено по нормам, выделено заслуженным чиновникам, выделено чиновникам-послам, земли *нгулок*, паевые общинные, поминальные, под гробницами. Сколько какого вида было изначально, насколько прибавилось и убавилось, сколько действительно осталось, какое общее количество для каждой местности, для каждого уезда. Этим прояснить положение» [Продолжение исторических записок Дайвьета. Гл. 3, с. 291–292].

Таким образом, практически вся военная и светско-административная деятельность в Дангнгоае была сконцентрирована в руках военного правителя (*тюа*), причем через свое правительство (*фулиеу*), чиновников *тхам тунгов* и *бой тунгов*, а также конторы-фиены *тюа* управлял совершенно официально и очень эффективно. Что же касается традиционных Министерств и ведомств, а также Цензората, то, хотя эти учреждения официально подчинялись императору (*вуа; хоанг дэ*), но в действительности они тоже действовали под неусыпным контролем военного правителя (*тюа*), правда, неофициально.

Впрочем, в связи с тем, что эти «императорские» административные органы копировали сложную и архаическую систему громадного и неповоротливого бюрократического аппарата XV в., то результаты их в принципе неэффектив-

ной работы не очень-то и волновали военного правителя (*тюа*). Он скорее рассматривал эти «императорские» органы как резерв для отбора талантливых администраторов для работы в правительстве и конторах-*фиеу*. Такая структура государственного аппарата Ле-Чиней просуществовала вплоть до 1786 г., когда 21 июля войска тайшонов вошли в Тханглаунг и свергли власть военных правителей (*тюа*) Чиней.

В статье лишь намечены некоторые аспекты изучения столь важного для Вьетнама конца XVI – XVIII вв. Феномена, как «ставка военного правителя». Хорошо известный на материале Японии конца XII – середины XIX вв., он еще только начинает всерьез изучаться в качестве главного правительственного органа Давьета указанного периода.

Предстоит еще многое выяснить. Необходимо установить, как конкретно соотносилась деятельность органов, подчиненных «ставке правителя», и традиционных органов: существовали ли сферы деятельности, закрепленные, с одной стороны, за «ставкой», с другой — за министерствами? Кроме того, следовало бы проанализировать совпадающий и несовпадающий кадровый состав традиционных и нетрадиционных органов, и многое другое. Но это уже темы будущих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Воскресенский А. Д. *Политические системы и модели демократии на Востоке*. М.: Аспект-Пресс, 2007. 190 с. [Voskresensky A. D. *Political Systems and Models of Democracy in the East*. Moscow: Aspect-Press, 2007. 190 p. (in Russian)].

Деопик Д. В. *История Вьетнама*. Ч. 1. М.: МГУ, 1994. 320 с. [Deopik D. V. *History of Vietnam*. Pt. 1. Moscow: MSU, 1994. 320 p. (in Russian)].

Данг Суан Банг (Đặng Xuân Bàng). *Извлечение важнейшего из основ и частных историй Вьетнама* (Việt sử cương mục tiết yếu). Публикация рукописи и ее перевода на современный вьетнамский язык. Ханой, 2000. [Dang Xuan

Bang. *Extraction of the Most Important from the Foundations and Details of the History of Vietnam. Publ. of the manuscr. and its transl. into modern Vietnamese*). Ha-noi, 2000 (in Vietnamese)].

Ле Куи Дон (Lê Quý Đôn). *Сводная история Дайвьета*. (Đại Việt thông sử). Сайгон, 1973 [Le Kyi Don. *Concise History of Dai Viet*. Sai-gon, 1973 (in Vietnamese)].

Политология. Учебник для вузов. М.: МГИМО(У) МИД России, ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 138 с. [*Political Science. Textbook*. Moscow: MGIMO (Yuni) MoFA RF, TK Welby, Prospekt Publishing House, 2008. 138 p. (in Russian)].

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дай Вьет ши китоантхы) в 8 томах. Т. 6. *Основные анналы*. Гл. XII–XV. М.: Наука – Вост. лит., 2018. 789 с. [*Complete Collection of Historical Notes of Dai Viet (Dai Viet si Kitoantha) in 8 Vols. Vol. 6. Basic Annals*. Ch. XII–XV. Moscow: Nauka – Vost. lit., 2018. 789 p. (in Russian)].

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дай Вьет ши китоантхы) в 8 томах. Т. 7. *Основные анналы*. Гл. XVI–XVII. М.: Наука – Вост. лит., 2020. 934 с. [*Complete Collection of Historical Notes of Dai Viet (Dai Viet si Kitoantha) in 8 Vols. Vol. 7.*

Basic Annals. Ch. XVI–XVII. Moscow: Nauka – Vost. lit., 2020. 934 p. (in Russian)].

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет ши китоантхы) в 8 томах. Т. 8. Перевод, комм., вст. статья и прил. А. Л. Федорина. Ин-т Дальнего Востока. М.: Наука – Вост. лит., 2021. 839 с. [*Complete Collection of Historical Notes of Dai Viet (Dai Viet si Kitoantha) in 8 Vols. Vol. 8*. Transl., comm., introd., indexes by A. L. Fedorin. Moscow: Nauka – Vost. lit., 2021. 839 p. (in Russian)].

Продолжение исторических записок Дайвьета. Глава 3. *Записки о династии Поздняя Ле*. Неопубл. пер., прим. и комм. А. Л. Федорина. [В печати] [*Continuation of Daiviet's Historical Notes*. Ch. 3. Notes on the Later Le Dynasty. Unpubl. transl., notes and comm by A. L. Fedorin [in print]. (in Russian)].

Рябинин А. Л. Сакральная, религиозная и светская власть на Востоке. (К постановке проблемы). *Сакральное на традиционном Востоке*. М.: ИВ РАН, 2017. С. 426–457 [Ryabinin A. L. Sacred, Religious and Secular Power in the East. (Stating the Problem). *The Sacred in the Traditional East*. Moscow: IOS RAS, 2017. Pp. 426–457 (in Russian)].

